

УДК 81'1:008
ББК 81.006.3

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ *ВЕРХ* – *НИЗ* КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Григорьева Татьяна Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языкознания
Башкирского государственного университета
tagrig8@mail.ru
ул. З. Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Одна из ключевых метафорических бинарных оппозиций *верх* – *низ* рассматривается в качестве аксиологического маркера в процессе оценивания окружающей действительности; описываются особенности построения семантического пространства оппозиции *верх* – *низ*, специальное внимание уделяется его символическому уровню – важному для понимания сложных аксиологических процессов. С опорой на данные современных толковых словарей и Национального корпуса автор устанавливает некоторые закономерности использования носителями русского языка антонимической диады *верх* – *низ* для интерпретации явлений эмоциональной, этической, социальной, религиозной, гносеологической сфер жизни человека и общества. Показано, что исследуемая метафорическая оппозиция входит в общую систему мировоззренческих координат, состоящую из пространственных, временных, параметрических, вкусовых, цветовых и других противоположностей, которые помогают человеку ориентироваться в окружающем мире.

Ключевые слова: аксиологическая оппозиция, символическое значение, бинарная оппозиция, метафора, антонимическая диада, семантическая структура, семантическое пространство.

При изучении языка важно понимание оценочных механизмов, помогающих человеку ориентироваться в лингвокультурных приоритетах и ценностной шкале данного языкового сообщества. Важным аксиологическим средством познания и интерпретации действительности являются метафорические бинарные оппозиции (*свет* – *тьма*, *чистый* – *грязный*, *яркий* – *тусклый* и др.), которые лежат в основе описания любой картины мира. По наблюдениям В.П. Руднева, левая часть оппозиции всегда маркирована положительно, правая – отрицательно [11, с. 240]. Ученые отмечают, что подобные противоположности были свойственны еще мифологическому сознанию; они являлись «осознанно существенными для ритуалов и мифов в

архаичных (элементарных) обществах с точки зрения самих членов коллективов, использующих эти знаковые системы» [6, с. 259]. При помощи бинарных оппозиций человек стремится упорядочить, сделать более понятным и логичным окружающий его мир.

Культурно значимой метафорической оппозицией, «пронизывающей» разные языки и фиксирующей схожие представления и направления в оценочном постижении действительности разными народами, является и диада *верх* – *низ*, ее первичная семантика связана с выражением пространственных отношений, которые, по утверждению В.Г. Гака, «наряду с временными, являются одним из типов базовых отношений, воспринимаемых человеком и отражаемых формами языка»

[2, с. 6–7]. Склонность воспринимать и оценивать мир в пространственных категориях, как отмечает О.П. Ермакова, особенно характерна именно для русского менталитета [5, с. 289].

Стремление древнего человека соотносить Вселенную с собственным телом (см. об этом: [9, с. 263]), структурировать окружающее пространство в соответствии с его анатомическим строением и положением на поверхности подчеркивало значимость вертикальной оси для мифологического сознания. Д. Лакофф и М. Джонсон назвали метафоры, основанные на пространственных отношениях, ориентационными. По мнению ученых, они возникают вследствие того, что «человеку присуще тело определенной формы, взаимодействующее с материальным миром», и «основаны на нашем физическом и культурном опыте» [8, с. 35].

Опираясь на знания о строении своего тела, отмечая особую важность, «духовность» его верхних элементов (глаза, голова, сердце и др.), и, напротив, «физиологичность» и даже «неприличность» некоторых органов, расположенных «ниже пояса», человек наделяет верх положительными коннотациями, а низ – отрицательными и в соответствии с этим оценивает не только внешний мир, но и внутренний, не поддающийся «видению» и чувственному познанию. Лексемы, именующие верх и низ, становятся «вещными» сущностями – «словами, обозначающими единицы вещного мира и их свойства – в несобственно вторичных знаковых функциях» [1, с. 213]. Они становятся символами, знаками, в которых воплощены ценностные смыслы, накопленные человеком в процессе освоения мира. Изучение закономерностей вторичного знакового переосмысления «вещных» сущностей на конкретном языковом материале поможет понять действие универсального механизма, ставшего «когнитивным достижением здравого смысла в освоении непредметных сущностей» [12, с. 109].

Идея противопоставленности верха и низа представлена в русском языке в разных антонимических парах: *верх – низ, высокий – низкий, высоко – низко, возвышать – унижать, повысить – понизить, подняться – упасть, подъем – падение, над – под* и т. п. Вступая в отношения с различными языковыми единица-

ми, имена, называющие оппозицию, иррадируют свою семантическую энергию дериватам, парасемантам, синтаксическим «партнерам» и тем самым образуют вокруг себя лексико-семантическое поле, составляющее ядро семантического пространства оппозиции.

В этом семантическом пространстве можно выделить два уровня: эмпирический, связанный с первым этапом столкновения человека с явлениями, лежащими в основе оппозиции, и символический, показывающий, какие признаки диады важны для языкового сообщества при интерпретации окружающей действительности. Так, в семантике бинарной оппозиции отражаются естественные этапы процесса познания явлений действительности: анализ – мысленное расчленение объектов на части с целью выявления составляющих его элементов и отделения существенного от несущественного – и синтез – вершина чувственного познания, та его стадия, «когда оценочные компоненты носят не инстинктивно-стихийный характер, а обуславливаются наглядно-познавательной деятельностью индивидуума» [3, с. 12].

В зависимости от свойств реалий, формирующих особенности рассматриваемой оппозиции, ее значимости для человека на первом уровне содержательного пространства выделяются первостепенные признаки, которые, переходя на другой уровень содержания, рождают новые, символические значения. Основу диады *верх – низ* составляет вертикаль, наделенная на символическом уровне аксиологическим смыслом. Так, у языковых репрезентантов оппозиции отмечены следующие значения: *высокий* '3. Очень хороший; отличный' (*Товары высокого качества*); *повысить* '2. Усилить, улучшить, усовершенствовать' (*Повысить темпы работы*); *высота* '4. Высокий уровень развития, совершенствования и т. п. чего-л.' (*Овладеть высотами мастерства*); *низкий* '4. Неудовлетворительный по качеству; плохой' (*Низкий сорт бумаги*); *снизить* '2. Ухудшить, ослабить; упростить' (*Снизить успеваемость*); *падать* '8. Становиться хуже, ухудшаться' (*Дисциплина падает*) (БТСРЯ).

Оппозиция *верх – низ* выступает в языковом сознании в качестве особого способа осмысления, видения мира, некоего мерила

действительности: знаков «+» и «-», «хорошее» и «плохое», посредством которых воспринимается и познается окружающее людей пространство. Языковое сообщество использует этот маркер при оценке явлений в разных сферах своей жизнедеятельности. Опираясь на данные толковых словарей и Национального корпуса русского языка, можно констатировать, что диада *верх – низ* лежит в основе интерпретации явлений, принадлежащих эмоциональной, этической, религиозной, социальной, гносеологической сферам жизни.

В эмоциональной сфере *верх* символизирует хорошее настроение, радость, счастье; *низ* – плохое настроение, печаль, горе: *поднялось – упало настроение, приподнятое – уподочническое настроение, воспрянуть – пасть духом*. Д. Лакофф и М. Джонсон, рассматривая реализацию данной диады в английском языке, отмечают схожую оценочную закрепленность компонентов оппозиции при выражении эмоций и объясняют это типичным положением тела человека во время определенных эмоциональных состояний: «склоненная поза человека обычно соотносится с печалью и депрессией, прямая поза – с позитивным эмоциональным состоянием» [8, с. 36].

В этической сфере *верх* символизирует нравственность, благородство, духовность; *низ* – безнравственность, подлость, бездуховность: *высокие – низкие помыслы, возвысить – унизить*. Значения слов, эксплицирующих оппозицию, подчеркивают связь с внутренним миром человека: *высокий* ‘5. Возвышенный благородный, лишенный корыстных помыслов, чувств’ (*Высокое чувство*); *низкий* ‘5. Бесчестный, подлый; безнравственный’ (*Низкая личность*); ‘6. Лишенный духовности, возвышенного содержания; мелкий, обыденный’ (*Тьмы низких истин мне дороже Нас возвышающий обман*. А. Пушкин); *падать* ‘9. Утрачивать положительные нравственные качества; опускаться’ (*Нравы падают*) (БТСРЯ).

Анализируя модели пространства, Е.С. Яковлева замечает, что «для духовной ипостаси человека нормальным является положение над, а не на (земле) и если физический предмет не может упасть низко, то в духовном (этическом) смысле такое “па-

дение” не исключено» [13, с. 30–31]. Ср.: *По мере того, как он тверже становился на ноги, я больше и больше падал в его глазах*. Салтыков-Щедрин (НКРЯ).

Противопоставленность нравственных категорий на вертикальной оси изначально связана «с религиозными представлениями: на небе – бог, в бездне – преисподняя» [5, с. 294]. И посмертное перемещение души, по мнению верующего человека, возможно в двух направлениях: *вверх* (рай для праведной души) и *вниз* (ад для грешной). В соответствии с христианскими и языческими представлениями движение *вверх* оценивается как положительное, движение *вниз* – как отрицательное [7]. Например:

Поэтому, взглядываясь в свою душу, мы не можем понять, близки мы к Богу или далеки, не можем познать свою высоту или низость и степень своего падения, ибо нужно обязательно смотреть со стороны. Протоиерей Д. Смирнов (НКРЯ).

Иначе в содержании оппозиции представлена гносеологическая сфера. С одной стороны, *верх* означает хорошие знания, умения, навыки и т. п., *низ* – плохие: *Он достиг высоты в науке – у него низкие результаты в учебе*. Однако «репутация» *верха* в умственной сфере не всегда была положительной. О.Н. Кондратьева, анализируя данные древнерусского и церковнославянского словарей, отмечает ярко выраженную отрицательную оценку, передаваемую сложными словами с компонентом *высок-*, обозначающими человеческие качества, людей (*высокоумие* – «гордость, заносчивость»; *высокомудренный* – «много мечтающий о себе, надменный»; *высокомыслити* – «возвышаться, гордиться») и связывает это с широко распространенной в Древней Руси христианской идеей смирения, равенства всех людей перед Богом: «возносящийся смирится, а смиряющийся – вознесется». Только Душа, данная человеку Богом, являющаяся его частью, может и должна стремиться *ввысь*, к небесам [7].

С другой стороны, в семантической структуре слова *верх* можно отметить значение ‘5. Внешние, поверхностные стороны какой-л. области знания, специальности и т. п.’ (обычно в сочетаниях: *скользить по верхам, усвоить лишь верхи, нахвататься верхов* и т. п.).

Например: *Незнания можно было избежать, если бы раньше шел не по одним лишь верхам; конечно, все решают десять процентов интеллектуалов.* Ю. Семенов (НКРЯ).

Данные значения соотносятся, по-видимому, с оппозицией *глубокий – поверхностный*, в которой первый компонент оценивается положительно, второй – отрицательно, ср.: *глубокие – поверхностные знания.*

Например: *Большинство вопросов поверхностны и не свидетельствуют о глубоко проникновении в суть текста.* Вопросы психологии, 2004 (НКРЯ).

В социальной сфере верх и низ показывают направление движения по карьерной лестнице: *повысить – понизить в должности; низкого – высокого звания, сословия, происхождения; встреча в верхах, на высшем уровне – он вышел из низов.* По мнению Д. Лакоффа и М. Джонсона, «статус связывается с (социальной) силой / властью, а физическая сила ориентирована наверх», так как «победитель в схватке обычно находится наверху» [8, с. 38–39]. В русском языке для обозначения социальных отношений типична метафора лестницы (ср.: *лестница* ‘2. Последовательное расположение по восходящей линии от низшего к высшему (предметов, лиц, чинов и т. п.)’: *иерархическая лестница, служебная лестница* (БТСРЯ)), потому что этот конкретный, пространственно ориентированный по вертикали объект позволяет «увидеть» признаки упорядоченности, постепенности и направленности социального развития и перенести их в умственно постигаемую сферу: «Общественная жизнь, на каком бы уровне она ни существовала, соответствующим образом пространственно организована. ...Общество не может нормально функционировать, не скоординировав свою деятельность, которая протекает в географическом, физическом и других пространствах, с точки зрения пространственных связей и отношений» [10, с. 157].

Оппозиция *верх – низ* вписывается в мировоззренческую сетку координат, состоящую из разных бинарных противоположностей: пространственных (*верх – низ, право – лево, перед – зад, близкий – далекий*), параметрических (*большой – маленький, широкий – узкий*), цветовых (*белый – черный, яркий – тусклый*), временных (*весна – осень, день – ночь*) и т. д.,

которая помогает человеку ориентироваться в многообразном окружающем мире. Каждая из оппозиций занимает в этой системе координат особое место, привнося свой штрих в общее оценочное «полотно» и отражая глубинные архетипические связи.

Таким образом, наблюдение за явлениями действительности, выделение их важных параметров и свойств позволяет человеку наделять данные явления аксиологическими признаками, формировать оценочную шкалу и, наращивая символические смыслы (об этом подробнее см.: [4]), интерпретировать феномены, принадлежащие умопостигаемым сферам – эмоциональной, этической, гносеологической и т. п. Определение сфер, в которых проявляется оценочный характер метафорической диады *верх – низ*, важно для понимания сложного механизма оценивания действительности – посредством последовательного освоения человеком (через свои переживания, через интуицию) бинарной оппозиции: от понимания значимости ее физических свойств для практической деятельности к освоению значимости ее физических свойств для оценочной и классифицирующей деятельности и в конечном счете для языкового моделирования мира, осознания его сложности и многоаспектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
2. Гак, В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации / В. Г. Гак // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. – СПб. : Наука, 1996. – С. 6–26.
3. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2000. – 190 с.
4. Григорьева, Т. В. Образное и символическое в семантике слова / Т. В. Григорьева // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17, № 4. – С. 1842–1846.
5. Ермакова, О. П. Пространственные метафоры в русском языке / О. П. Ермакова // Логический анализ языка : Языки пространств. – М. : Яз. рус. культуры, 2000. – С. 289–298.
6. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М. : Наука, 1974. – 344 с.

7. Кондратьева, О. Н. Вертикальная ось 'верх-низ' в характеристике концептов внутреннего мира человека (на материале русских летописей) / О. Н. Кондратьева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://teneta.rinet.ru/rus/ke/kondrateva.htm>. – Загл. с экрана.

8. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал, 2004. – 256 с.

9. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.

10. Потемкин, В. К. Пространство в структуре мира / В. К. Потемкин, А. А. Симанов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 312 с.

11. Руднев, В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 2009. – 543 с.

12. Рябцева, Н. К. Размер и количество в языковой картине мира / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – С. 109–116.

13. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Baranov A.N., Dobrovolskiy D.O. *Aspekty teorii frazeologii* [The Aspects of Phraseology Theory]. Moscow, Znak Publ., 2008. 656 p.

2. Gak V.G. *Funktsionalno-semanticheskoe pole predikatov lokalizatsii* [Functional and Semantic Field of Localization Predicates]. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki: Lokativnost. Bytiynost. Possessivnost. Obuslovlennost* [The Theory of Functional Grammar: Locality. Existence. Possessiveness. Conditionality]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1996, pp. 6-26.

3. Glazunova O.I. *Logika metaforicheskikh preobrazovaniy* [The Logic of Metaphorical Transformations]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU Publ., 2000. 190 p.

4. Grigoryeva T.V. *Obraznoe i simbolicheskoe v semantike slova* [The Figural and the Symbolic in Word Semantics]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2012, vol. 17, no. 4, pp. 1842-1846.

5. Ermakova O.P. *Prostranstvennye metafory v russkom yazyke* [Spatial Metaphors in the Russian Language]. *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki prostranstv* [Logical Analysis of Language: the Languages of Spaces]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ., 2000, pp. 289-298.

6. Ivanov V.V., Toporov V.N. *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey* [The Studies on Slavic Antiquities]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 344 p.

7. Kondratyeva O.N. *Vertikalnaya os 'verkh-niz' v kharakteristike kontseptov vnutrennego mira cheloveka (na materiale russkikh letopisey)* [The Vertical Axis 'Up-Down' in the Characteristics of the Concepts of Person's Inner World (on the material of Russian Chronicles)]. Available at: <http://teneta.rinet.ru/rus/ke/kondrateva.htm>.

8. Lakoff D., Johnson M. *Metaphory, kotorymi my zhivem* [The Metaphors We Live By]. Moscow, Editorial Publ., 2004. 256 p.

9. Makovskiy M.M. *Sravnitelnyy slovar mifologicheskoy simboliki v indoevropeyskikh yazykakh. Obraz mira i miry obrazov* [The Comparative Dictionary of Mythological Symbolism in the Indo-European Languages. Image of the world and the Worlds of Images]. Moscow, VLADOS Publ., 1996. 416 p.

10. Potemkin V.K., Simanov A.A. *Prostranstvo v strukture mira* [The Space in the Structure of the World]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990. 312 p.

11. Rudnev V.P. *Entsiklopedicheskiy slovar kultury XX v. Klyuchevye ponyatiya i teksty* [Encyclopedic Dictionary of Culture of the 20th Century. Key Concepts and Texts]. Moscow, AgraPubl., 2009. 543 p.

12. Ryabtseva N.K. *Pazmer i kolichestvo v yazykovoy kartine mira* [Size and Number in the Language Worldview]. Arutyunova N.D., Levotina I.B., eds. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical Analysis of Language. Languages of Spaces]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 2000, pp. 109-116.

13. Yakovleva E.S. *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of Russian Language Worldview (models of space, time and perception)]. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 344 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p.

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorgo.ru>.

THE METAPHORICAL OPPOSITION *UP – DOWN*
AS A WAY OF LANGUAGE INTERPRETATION OF REALITY

Grigoryeva Tatyana Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Modern Russian Linguistics,
Bashkir State University
tagrig8@mail.ru
Validy St., 32, 450076 Ufa, Russian Federation

Abstract. The author analyzes the peculiarities of one of the key metaphorical oppositions *up – down* as an axiological marker in the process of evaluating the reality. She describes the design features of the opposition's semantic space, and the special attention is paid to its symbolic level which is important for understanding complex axiological processes. On the basis of data from modern explanatory dictionaries and texts of Russian National Corpus, the author distinguishes some regularities of using *up – down* antonymic dyad for the interpretation of emotional, ethical, social, religious, gnoseological events in the life of people and society. The author comes to the conclusion that the studied binary opposition fits into the general system of world outlook coordinates, consisting of spatial, temporal, parametric, taste, color and other opposites that help a person to orient in the world.

Key words: axiological opposition, symbolic meaning, binary opposition, metaphor, antonymic dyad, semantic structure, semantic space.